

Е.А. Шерин

Внешнеторговое сотрудничество Казахстана и сибирских регионов¹

УДК 911.3:33

Аннотация. В статье исследуются отраслевая и географическая структуры внешнеторгового сотрудничества Казахстана с Россией и сибирскими регионами. Дана характеристика современной модели экономики Казахстана и роли в ней нефтегазового сектора. Показаны географическая и товарная структуры экспорта и импорта Казахстана и место России во внешнеторговом обороте страны. Определена значимость внешней торговли и производственной кооперации с Казахстаном для сибирских регионов. Выявлены проблемные места в их внешнеторговом сотрудничестве. С учетом изменившейся в 2022 г. внешнеполитической обстановки предложено несколько вариантов активизации сотрудничества Казахстана с Россией в целом и сибирскими регионами в частности. Предложен альтернативный маршрут транспортировки сибирских массовых грузов на восточноазиатский рынок. Уделено внимание вопросам создания международного транспортного коридора, необходимости увеличения глубины переработки экспортируемой сырьевой продукции, наращивания несырьевого взаимодействия между двумя государствами, поставок электроэнергии в Казахстан, установления взаиморасчетов в единой условной единице.

Ключевые слова: внешняя торговля; экспорт; импорт; товарооборот; товарная номенклатура; нефтегазовый сектор; железные дороги; Казахстан; Сибирь; Россия

Роль внешней торговли для экономики Казахстана

Современную модель экономики Казахстана можно охарактеризовать как экспортно-сырьевую. Экспорт нефти и газа напрямую обеспечивает около 20% ВВП страны. Однако если учитывать смежные с нефтегазовым сектором обрабатывающие производства, их общий вклад в экономику страны, по оценке

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания АААА-А21-121012190018-2.

специалистов, приближается к 46–47% ВВП², формируя 44% государственного бюджета³.

В географической структуре экспорта Казахстана по итогам 2021 г. лидирует Китай (16,4%), далее идут Италия (14,7%) и Россия (11,5%). В товарной структуре экспорта наибольшая доля традиционно приходится на минеральные продукты, в 2021 г. она составила 66%. В географической структуре импорта доминировала Россия (42,1%), далее шли Китай (20,2%) и Германия (4,4%). В товарной структуре импорта наибольшая доля пришлась на машины, оборудование и подобное – 41%. В страновой структуре внешнеторгового оборота Казахстана первое место занимает Россия с долей около 20%⁴.

Экономическому развитию на территории современного Казахстана исторически способствовала Россия, в составе которой страна находилась до 1991 г. В начале XX в. это была столыпинская аграрная реформа, в советский период в республике была проведена индустриализация (конец 1930-х гг.), получила развитие аграрная сфера (50–60-е гг.), существенно улучшена инфраструктура [Семенов, 2012]. К моменту обретения независимости (1991 г.) Казахстан имел развитые промышленность и сельское хозяйство, интегрированные и связанные с Россией.

Трансформационные процессы в 1990-е гг. привели к разрыву производственных связей, упрощению производственной структуры приграничных регионов обоих государств, причем с казахстанской стороны этот процесс был выражен сильнее. За деиндустриализацией и упадком передовых отраслей промышленности последовало бурное развитие сырьевых производств, особенно в энергетическом секторе. С введением в действие Таможенного союза в 2011 г. на границе России и Казахстана перестали действовать таможенные и некоторые другие ограничения, что подстегнуло межгосударственное сотрудничество.

Современное содержание и направленность российско-казахстанского взаимодействия в значительной степени

² Нефтяной рынок // Halyk Finance. URL: <https://halykfinance.kz/research/neftyanoynrynok.html?lang=ru>

³ 44% государственного бюджета Казахстана формирует нефтегазовый сектор // Forbes Kazakhstan. URL: https://forbes.kz/process/energetics/44_gosudarstvennogo_byudjeta_kazahstana_formiruet_neftegazovyy_sektor

⁴ Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // Официальный сайт. URL: <https://new.stat.gov.kz/ru/> (дата обращения: 08.02.2023).

являются следствием длительного периода функционирования единого народно-хозяйственного комплекса, предопределившего трансграничные производственные связи в нефтяной, газовой и угольной отраслях, электроэнергетике, металлургии, машиностроении, агропромышленном комплексе, а также сотрудничество в космической сфере.

Согласно данным Евразийского банка развития, в 2020 г. Казахстан был первой страной по популярности у российских инвесторов. По итогам 2020 г. в экономику Казахстана поступило 30% от экспортированных российских прямых иностранных инвестиций в страны СНГ [Кузнецов, Винокуров, 2021]. Ключевым сектором Казахстана, получающим иностранные инвестиции, в том числе от России, является добыча природных ресурсов (сырой нефти, природного газа, угля, урановых руд, золота).

По подсчетам посольства РФ, за период 1993–2019 гг. на реализацию различных проектов в Казахстане российской стороной было направлено не менее 40 млрд долл. [Бородавкин, 2019]. В то же время нельзя отрицать тот факт, что Россия в данный момент не может, в отличие от Китая, предложить Казахстану совместное участие в крупных инфраструктурных проектах, что сужает перспективы их сотрудничества в ближайшие годы [Риерг, 2020].

Вместе с тем Китай реализует свою программу евразийской экономической интеграции, позиционируя проект «Один пояс – один путь», и готов предложить Казахстану огромные инвестиции, так что сотрудничество с ним сегодня представляется более привлекательным. Дополнительным фактором, направляющим Казахстан в сторону Китая, выступает потребность в модернизации производства и новых технологиях [Давыдова, Каргаполова, 2022].

Внешнеторговое сотрудничество Казахстана и сибирских регионов

Географическое положение России и Казахстана характеризуется соседским фактором, протяженность их общей границы составляет почти 7,6 тыс. км, что делает ее длиннейшей в мире непрерывной сухопутной межгосударственной границей. При этом на подавляющей своей части граница не имеет естественных барьеров. У России и Казахстана имеется общий рынок, в рамках которого могут свободно перемещаться товары, услуги, рабочая сила.

По данным ФТС России, в последние пять лет товарооборот России и Казахстана колебался на уровне от 17,24 (2017 г.) до 25,62 млрд долл. в год (2021 г.) (рис. 1). Небольшой спад абсолютных показателей в 2020 г. объясняется пандемийными ограничениями. Структура товарооборота смещена в сторону экспорта в Казахстан – 75,7% в 2021 г., 73,6% в 2020 г. В региональном разрезе товарооборот с Казахстаном более всего развит в столичных и восточноуральских регионах: Москве (23,1%, или 4,4 млрд долл. в 2020 г.), Челябинской (9,3%, или 1,78 млрд долл.), Московской (8,1%, или 1,54 млрд долл.) областях, Санкт-Петербурге (6,6%, или 1,25 млрд долл.) и Свердловской области (6%, или 1,15 млрд долл.). Те же регионы лидируют в структурах российского экспорта в Казахстан и российского импорта из Казахстана.

Источник. Рассчитано автором по данным ФТС России, Сибирского, Уральского, Дальневосточного таможенных управлений.

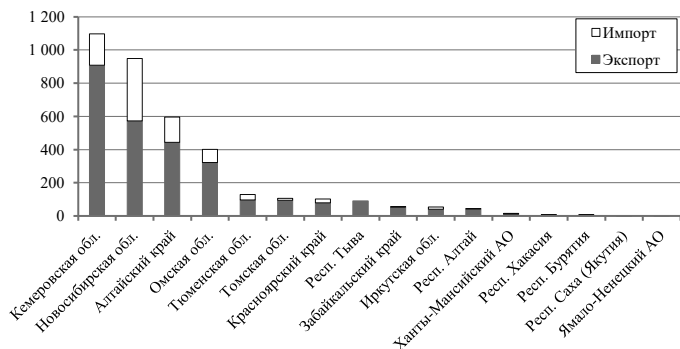
Рис. 1. Динамика товарооборота России и Сибири с Казахстаном за 2017–2021 гг., млрд долл.

На долю Сибири⁵ приходится около 1/8 российско-казахстанского внешнеторгового оборота. При этом до 2021 г. ее доля отличалась относительным постоянством: 12,5% в 2017 г., 12,4% в 2018 г., 12,6% в 2019 г., 12,4% в 2020 г. и 14,3% в 2021 г. (рис. 1).

Абсолютные показатели товарооборота Казахстана и Сибири в 2020 и 2021 гг. составили соответственно 2,36 и 3,66 млрд долл.

⁵ Здесь и далее Сибирь мы рассматриваем не в политико-административном, а в общегеографическом толковании – с Тюменской областью (с округами), Забайкальским краем, республиками Бурятия и Якутия.

По данным ФТС России и таможенных управлений федеральных округов, в структуре товарооборота Казахстана и регионов Сибири на протяжении нескольких лет 79–84% товарооборота стабильно приходится на четыре региона: Кемеровскую, Новосибирскую, Омскую области и Алтайский край (рис. 2).

Источник. Рассчитано автором по данным Сибирского, Уральского и Дальневосточного таможенных управлений.

Рис. 2. Товарооборот сибирских регионов и Казахстана в 2021 г., млн долл.

Структура сибирско-казахстанского товарооборота смещена в сторону экспорта в Казахстан – 75,7% в 2021 г. и 78,6% в 2020 г.

Кемеровская область на протяжении нескольких лет лидирует среди сибирских регионов в **структуре экспорта в Казахстан** (32,8% в 2021 г. и 29,5% в 2020 г.). Основу ее экспорта составляли в 2020 г. черные металлы (полуфабрикаты, профили, прутки) (187,3 млн долл.), кокс каменноугольный (150,1 млн) и каменный уголь (32,4 млн), кондитерские изделия (98 млн), азотные удобрения (14,6 млн долл.). Казахстан много лет является одним из крупнейших покупателей кузнечного кокса [Шерин, 2018].

Новосибирская область стабильно занимает второе место (20,7% в 2021 г. и 22,1% в 2020 г.), экспортируя различные механические устройства, оборудование и машины (в 2020 г. – 66,2 млн долл.), изделия из черных металлов (35,1 млн), антрацит (33,8 млн) и пластмассовые изделия (31,7 млн долл.).

Алтайский край держится на третьем месте (16% в 2021 г. и 18,7% в 2020 г.). Основу экспорта составляют грузовые

железнодорожные вагоны (47 млн долл. в 2020 г.), цинковые руды и концентраты (39,7 млн), кокс каменноугольный (32,7 млн), древесина (26,5 млн), различные сельскохозяйственные машины (18,5 млн), свинцовые руды и концентраты (18,4 млн долл.).

Доля Омской области в экспорте регионов Сибири в Казахстан в 2021 г. составила 11,7%, а в 2020 г. – 13%. Это в первую очередь пищевые продукты (39,6 млн долл. в 2020 г.), сельскохозяйственные машины (18,6 млн), пшеница (15,9 млн), шины и покрышки (15,1 млн), пластмассовые изделия (13,3 млн долл.).

Остальные сибирские регионы экспортируют в Казахстан преимущественно полимеры этилена и пропилена (Тюменская область), плиты ДСП (Томская область и Ханты-Мансийский АО), цинковые, свинцовые и медные руды и концентраты (Республика Тыва), холодильники и морозильники (Красноярский край), свинцовые руды и концентраты (Забайкальский край), пшеницу (Республика Алтай), провода и кабели (Иркутская область), бентонит (Республика Хакасия), живой крупный рогатый скот (Республика Бурятия), хлориды, бромиды, йодиды (Республика Якутия) и цемент (Ямало-Ненецкий АО). Стоимостные показатели поставок у них не превышают 100 млн долл. в год.

В целом товарная структура экспорта сибирских регионов в Казахстан в 2020 г. распределилась следующим образом: минеральные продукты – 22,6%, металлы и изделия из них – 15,8%, продукция химической промышленности (в том числе пластмасса и резина) – 13,3%, машины, оборудование и аппаратура – 12,9%, пищевые продукты и напитки – 12%.

Импорт из Казахстана в структуре товарооборота с регионами Сибири составлял 24,3% в 2021 г. и 21,4% в 2020 г. Система поставок здесь (в отличие от экспорта) более изменчива год от года.

По импорту на протяжении нескольких лет лидирует Новосибирская область (42,3% в 2021 г. и 41,7% в 2020 г.), которая ввозит преимущественно железный прокат (145,3 млн долл. в 2020 г.), каменный уголь (8,7 млн) и цемент (6,1 млн долл.). Кемеровская область в региональной структуре сибирского импорта из Казахстана в последние годы нарастила свою долю (21,4% в 2021 г. против 5,3% в 2020 г.). Основу ее импорта в 2020 г. составляли отходы и лом черных металлов (8,3 млн долл.), марганцевые руды и концентраты (4,9 млн), азотно-фосфорные удобрения (2,8 млн) и ферросиликомарганец (2,3 млн долл.).

Доля Алтайского края в импорте из Казахстана – 17,1% в 2021 г. и 18,6% в 2020 г. Он импортирует преимущественно каменный уголь (26,3 млн долл.), пластмассовые изделия (16,9 млн) и овощи (7 млн долл.). Омская область в 2021 г. сократила свою долю в структуре импорта (8,9% в 2021 г. и 23% в 2020 г.). В 2020 г. она ввозила преимущественно подшипники роликовые (36,9 млн долл.), молоко (16,4 млн), каменный уголь (7,9 млн) и газ нефтяной (в основном, сжиженный бутан) (5,4 млн долл.).

У остальных сибирских регионов среди импортных товаров из Казахстана лидируют машины, оборудование и аппаратура (Иркутская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, Республика Якутия), металлы и изделия из них (Тюменская область и Республика Бурятия), продукция химической промышленности (Красноярский и Забайкальский края), минеральные продукты (республики Алтай и Хакасия), продукты растительного происхождения (Томская область). Стоимостные показатели поставок у них не превышают 40 млн долл. за год. При этом единственный сибирский регион с нулевым импортом из Казахстана – Республика Тыва. В Якутии и Ямало-Ненецком АО импорт из Казахстана превышает экспорт.

В целом товарная структура импорта сибирских регионов в 2020 г. распределилась следующим образом: металлы и изделия из них – 37,7%, минеральные продукты – 16,9%, машины, оборудование и аппаратура – 12,6%, продукция химической промышленности (в том числе пластмасса и резина) – 9,2%, пищевые продукты и напитки – 7,2%, продукты растительного происхождения – 7%, продукты животного происхождения – 6,3%.

Значимость внешней торговли с Казахстаном различна для сибирских регионов. Доля этой страны в их структуре внешней торговли варьирует от 0,1% у Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского АО и Республики Якутия до 7,7–32,6% (в разные годы) у Республики Алтай и 30,3–79,5% у Республики Тыва. У республик Тыва, Алтай, Алтайского края и Омской области Казахстан выступает крупнейшим внешнеторговым партнером.

Величина объема товарооборота сибирских регионов с Казахстаном отчасти коррелирует с географической близостью к последнему. Лидируют в этом своеобразном рейтинге наиболее развитые и географически близкие к Казахстану регионы Сибири, тогда как географически удаленные и слабо развитые находятся в конце списка. Исключение составляют некоторые регионы

со слабо развитой экономикой, но специализирующиеся на экспорте сырья (Республика Тыва и Забайкальский край), они смещаются к началу рейтинга. Все сибирские регионы (кроме Бурятии) в 2021 г. показали заметный рост стоимостных показателей товарооборота с Казахстаном относительно 2020 г., некоторые – почти двукратный.

Казахстанские регионы, граничащие с Россией, также предсказуемо более ориентированы на торговлю с Россией, чем другие. Помимо внешней торговли, имеются межгосударственная производственная кооперация и экономическая интеграция, реализующаяся на уровне предприятий: по состоянию на 2022 г. в Казахстане действуют 7791 предприятие с российским участием и 3325 совместных казахстанско-российских предприятий [Энтина и др., 2022].

Производственная кооперация Сибири и Казахстана активно развивается в топливно-энергетическом комплексе. На двух из трех нефтеперерабатывающих заводах Казахстана – Павлодарском и Шымкентском – перерабатывается западносибирская нефть (в Павлодаре – только она). Почти половина от общего объема нефтепереработки в Казахстане обеспечивается российским сырьем. При этом до 80% добываемой на своей территории нефти Казахстан отправляет на экспорт, в том числе в Россию⁶. Существует практика взаимозачетов стран по поставкам нефти: получая сырую нефть от России, Казахстан предоставляет в обмен права на эквивалентные объемы своей нефти, находящиеся в его трубопроводах. Эквивалентный объем казахстанской нефти направляется либо в Россию по нефтепроводу Атырау–Самара [Мырзахметова и др., 2020], либо в Китай по экспортному трубопроводу Атасу–Алашанькоу, выполняя, таким образом, часть российских экспортных обязательств перед Китаем [Карпенко, 2019]. Экибастузские угли из Казахстана в настоящее время используются на электростанциях юга Западной Сибири (ТЭЦ-4 и ТЭЦ-5 в Омске), а также Восточного Урала (Рефтинская и Троицкая ГРЭС).

Примерами производственной кооперации в машиностроении могут служить сборочные производства из российских комплектующих: «АвтоВАЗ» в Усть-Каменогорске, «КАМАЗ»

⁶ Обзор нефтегазовой отрасли Казахстана. Август 2022 [Эл.ресурс]. URL: <https://jusananalytics.kz/wp-content/uploads/2022/08/obzor-neftegazovoj-otrasli-rk.pdf>

в Кокшетау, «Ростсельмаш» в Акмолинской области. Сотрудничество в сфере фармацевтики реализовалось путем локализации производства российской вакцины «Спутник V» на базе Карагандинского фармацевтического комплекса.

Товаросообщение между Казахстаном и Сибирью осуществляется железнодорожным, автомобильным, трубопроводным и воздушным видами транспорта через погранпереходы Тюменской, Омской, Новосибирской областей и Алтайского края, а также аэропорты. Всего на границе Сибири и Казахстана действуют 13 автомобильных переходов, 7 железнодорожных и один речной, воздушное сообщение со стороны Сибири может осуществляться через 18 пунктов пропуска. Трубопроводный транспорт соединяет Сибирь и Казахстан посредством нефтепровода Омск–Павлодар–Шымкент–Чарджоу. Подавляющий объем товарооборота пересекает границу Туркестано-Сибирской железнодорожной магистрали через погранпереход Локоть–Ауыл. Наряду с Туркестано-Сибирской, границу с Казахстаном пересекают Транссибирская, Среднесибирская, Южносибирская железнодорожные магистрали, а также железнодорожная линия Локоть–Зыряновск.

Проблемные места во внешнеторговом сотрудничестве

Казахстан, как во многом и Россия, сталкивается с проблемой преодоления чрезмерной зависимости от нефтегазовой сферы, предпосылок к ослаблению от которой пока не просматривается: по оценкам, около половины прямых иностранных инвестиций в страну приходится на добычу полезных ископаемых. Конъюнктура на мировых сырьевых рынках напрямую сказывается на макроэкономической и социальной стабильности страны. Так, периоды спада ВВП Казахстана и снижения притока ПИИ совпадают с периодами падения спроса и цен на мировых энергетических рынках [Мигранян, 2021; Кушалиев и др., 2018]. Таким образом, экспортно-сырьевая направленность и зависимость от мировых цен на энергоносители являются актуальной проблемой как для Казахстана, так и для России.

Далее следуют проблемы, связанные с постоянным валютным диспаритетом пары рубль–тенге. Периодические девальвации, одновременно происходящие с двумя валютами, создают значительный «перекос» рынка. Так, ослабление тенге в 2014 г. на 20% увеличило поток товаров, экспортируемых из Казахстана

в Россию, но значительно снизило импорт российских товаров, в том числе сократился импорт нефтепродуктов, что вызвало ажиотажный спрос в Казахстане. Удержание валютного курса с декабря 2014 г. по август 2015 г. на фоне девальвации рубля, наоборот, резко сократило казахстанский экспорт в Россию и увеличило импорт, что создавало угрозу всей казахстанской экономике [Цветков, Дудин, 2019]. В 2022 г. закономерно происходили масштабнейшие разнонаправленные валютные перекосы пары рубль–тенге в течение всего года.

События, произошедшие после 24 февраля 2022 г., подтолкнули Россию к дальнейшему развороту вектора сотрудничества на восток. Казахстан является одной из ближайших азиатских и в то же время «дружественных» стран, что открывает новые возможности двустороннего взаимодействия. Однако для полноценного развития сотрудничества странам необходимо как преодолеть существующие сдерживающие факторы, так и найти новые пути соприкосновения.

Перспективные пути взаимодействия Казахстана и сибирских регионов

В сложившейся ситуации во внешнеторговых отношениях Казахстана и сибирских регионов нам видятся следующие направления сотрудничества.

- Вследствие возросшей в связи с переориентацией внешнеторговых связей РФ загрузки восточной части Транссибирской магистрали и невозможности вывоза в полном объеме сибирских объемных грузов, пока дойдет дело до расширения Восточного полигона РЖД, России стоит обратить внимание на поиск альтернативных путей транспортировки. Самый массовый груз железных дорог Сибири – это кузнецкие угли. Большая их часть ранее поставлялась на запад, а вторым по значимости направлением было восточноазиатское – в Республику Корею, Китай и Японию [Шерин, 2018]. Теперь оно, очевидно станет основным.

Протяженность наиболее часто используемого в наши дни железнодорожного маршрута для поставки кузнецких углей в Китай (для удобства расчетов определим начальную точку в Новокузнецке, конечную – в промышленном пригороде Пекина Тяньцзинь) – через погранпереход Забайкальск–Маньчжурия составляет около 5370 км. В то же время можно предложить альтернативный вариант транспортировки сквозь территорию

Казахстана через погранпереход Достык–Алашанькоу. Расстояние такого пути по основным железнодорожным линиям составит около 4770 км, что на 600 км короче. Кроме того, железные дороги восточного Казахстана и северного Китая намного менее загружены, чем восточная часть Транссибирской магистрали. Использование данного маршрута (наряду с основным) будет способствовать как более быстрой доставке грузов с западной и центральной частей Южной Сибири в Восточную Азию, так и разгрузке Транссиба. Возможные сложности с началом полноценной эксплуатации данного маршрута (неналаженная логистика, разница в грузовых железнодорожных тарифах, таможенное оформление) видятся нам вполне решаемыми.

- Экономико-географическое положение России и Казахстана, расположенных внутриконтинентально между двумя крупнейшими мировыми рынками – Евросоюзом и Китаем, предоставляет уникальные возможности создания международных транспортных коридоров, способных кратчайшим образом связать Китай с Европой, в первую очередь – железнодорожных. При этом освобождаемая от части грузопотока вследствие санкционной политики западная часть Транссибирской магистрали позволит теперь в больших объемах участвовать в товарообмене китайских, европейских и казахстанских компаний.

- Увеличение глубины переработки экспортируемой сырьевой продукции (актуально для обеих стран) позволит как нарастить добавленную стоимость отгружаемых товаров, так и расширить рынки сбыта за счет повышенной рентабельности перевозок и уменьшения физического объема товаров. Потенциал уменьшения их физического объема актуализируется на фоне перебрасываемого в восточном направлении потока российских товаров, что особенно важно для разгрузки Транссибирской магистрали, уже сейчас работающей на пределе своей пропускной способности.

- Нарращивание несырьевого взаимодействия между двумя государствами позволит несколько снизить экспортно-сырьевую направленность экономик, а также (частично) – их зависимость от перепадов мировых цен на энергоносители. Перспективы в данном направлении должны быть найдены, прежде всего, в машиностроительной, фармацевтической, космической и атомной отраслях.

- Расширение сотрудничества в энергетической сфере возможно вследствие дефицита энергии в Казахстане, наблюдаемого

с рубежа 2021–2022 гг. на фоне высокого износа энергетической инфраструктуры по всей стране. Здесь открываются перспективы перед российскими поставщиками электроэнергии, прежде всего «Интер РАО», оценивающим желаемый объем поставок до 400 МВт в сутки, что после интеграции рынков электроэнергии двух стран в 2022 г.⁷ уже частично начинает претворяться в реальность⁸.

- Возможность наращивания параллельного импорта в Россию, в том числе в более законной форме – через локализацию производства зарубежных брендов на территории Казахстана.

- Решением проблем, связанных с постоянным валютным диспаритетом, могло бы стать установление взаиморасчетов между Россией и Казахстаном в единой валюте. Однако попытки валютной интеграции в рамках Евразийского экономического союза, предпринятые в 2011–2015 гг., не увенчались успехом (прежде всего из-за позиции казахстанской стороны). Иным выходом могло бы стать установление взаиморасчетов в единой условной единице, что согласуется с проводимой интеграционной политикой двух государств и актуализируется в связи с возросшей нестабильностью курсов денежных единиц обеих стран в последние годы.

Заключение

Внешнеторговое сотрудничество Казахстана и сибирских регионов сегодня характеризуется превалированием экспорта из Сибири над импортом из Казахстана, относительным разнообразием товарной номенклатуры поставляемых товаров, наличием трансграничной производственной кооперации в нескольких отраслях.

Сибирско-казахстанский товарооборот в последние пять лет растет по стоимостным показателям, в 2021 г. выросла и доля Сибири в российско-казахстанском внешнеторговом обороте. Интенсивность внешнеторговых связей сибирских регионов с Казахстаном коррелирует с географической близостью к последнему и с уровнем экономического развития регионов.

⁷ Токаев подписал закон о едином рынке электроэнергии в ЕАЭС / Март 2022 // Sputnik. URL: <https://ru.sputnik.kz/20220316/tokaev-podpisal-zakon-o-edinom-gynke-energi-v-eaes-23572064.html>

⁸ «Интер РАО» с лета экспортирует электроэнергию в Казахстан на коммерческой основе / Декабрь 2022 // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16528501>

Наблюдаются и проблемные места во внешнеторговом сотрудничестве, как-то: экспортно-сырьевая направленность экономик, их зависимость от мировых цен на энергоносители, постоянный валютный диспаритет.

Исходя из этого внешнеторговое сотрудничество Казахстана и сибирских регионов должно развиваться в следующих руслах: уменьшение доли сырьевой торговли путем увеличения глубины обработки продукции, продолжение трансграничной производственной кооперации, расширение транспортно-инфраструктурного, энергетического, нормативно-правового и валютно-финансового сотрудничества на межгосударственном уровне.

Литература

Бородавкин А.Н. Россия и Казахстан – союзники и интеграционные партнеры // The Eurasian. 2019. № 32-33. С. 4–9.

Давыдова Ю.А., Карзаполова Е.В. Сотрудничество России и Казахстана как вектор евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 51–60. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-02-51-60

Карпенко М.С. Приграничное измерение евразийской интеграции России и Казахстана: вызовы для сотрудничества // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 1. С. 24–36. DOI: 10.31857/S2587-55662019124-36

Кузнецов А., Винокуров Е. (ред.) Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР. Доклад 21/4. М.: Евразийский банк развития, 2021. 45 с.

Кушалиев Е.Т., Таштеманова Р.М., Жанбулатова Р.С. Ресурсно-энергетический комплекс Казахстана: проблемы и перспективы на современном этапе // Concorde. 2018. № 3. С. 71–79.

Мигранян А.А. Экономика Казахстана: потенциал и риски развития в условиях турбулентности // Геоэкономика энергетики. 2021. Т. 15, № 3. С. 146–162. DOI 10.48137/2687-0703_2021_15_3_146

Мырзахметова А.М., Алишмбаева Д.У., Туркеева К.А., Еримпашева А.Т. Торгово-экономическое сотрудничество Казахстана и России: особенности и приоритеты развития // Экономика: стратегия и практика. 2020. Т. 15. № 3. С. 127–139.

Семенов Е.А. Освоение целинных земель России и Казахстана: предпосылки и экономические итоги // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 13 (149). С. 318–322.

Цветков В.А., Дудин М.Н. Внешнеэкономическое сотрудничество России и Казахстана: от истории к современности // Проблемы рыночной экономики. 2019. № 1. С. 80–92. DOI: 10.33051/2500-2325-2019-1-80-92

Шерин Е.А. Географические направления и масштабы экспорта сибирских углей // ЭКО. 2018. № 8. С. 148–160. DOI: 10.30680/ЕCO0131-7652-2018-8-148-160

Энтина Е.Г., Коломин В.О., Тангаева А.В., Великих Г.П., Ерохина С.А., Наджаров А.М., Давронова С.Б. Россия и Казахстан – драйверы регионального развития. Доклад Петербургского международного экономического форума. Санкт-Петербург: Росконгресс, НИУ Высшая школа экономики, 2022. 44 с.

Pieper M. The linchpin of Eurasia: Kazakhstan and the Eurasian economic union between Russia's defensive regionalism and China's new Silk roads. *International Politics*. 2020. Vol. 58 (2). P. 462–482. DOI: 10.1057/s41311-020-00244-6

Статья поступила 09.12.2022

Статья принята к публикации 02.03.2023

Для цитирования: Шерин Е.А. Внешнеторговое сотрудничество Казахстана и сибирских регионов // ЭКО. 2023. № 6. С. 137–151. DOI: 10.30680/ЕКО0131-7652-2023-6-137-151

Информация об авторе

Шерин Егор Александрович (Иркутск) – кандидат географических наук, научный сотрудник Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН.

E-mail: egor-sherin@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7394-7401

Summary

E.A. Sherin

Foreign Trade Cooperation between Kazakhstan and Siberian Regions

Abstract. The paper examines the sectoral and geographical structure of Kazakhstan's foreign trade cooperation with Russia and Siberian regions. It characterizes the modern model of Kazakhstan's economy and the role of the oil and gas sector in it. The geographical and commodity structures of Kazakhstan's exports and imports and Russia's place in the country's foreign trade turnover are shown. The significance of foreign trade and industrial cooperation with Kazakhstan for the Siberian regions was determined. The problem places in their foreign trade cooperation are revealed. Taking into account the changed foreign policy situation in 2022, several options to intensify cooperation between Kazakhstan and Russia in general and Siberian regions in particular were proposed. An alternative route for the transportation of Siberian bulk cargoes to the East Asian market is proposed. Attention is paid to the issues of creating an international transport corridor, the need to increase the depth of processing of exported raw materials, increasing non-resource cooperation between the two countries, electricity supplies to Kazakhstan, the establishment of mutual settlements in a single conventional unit.

Keywords: *foreign trade; export; import; commodity turnover; commodity nomenclature; oil and gas sector; railroads; Kazakhstan; Siberia; Russia*

References

Borodavkin, A.N. (2019). Russia and Kazakhstan – associates and integrated partners. *The Eurasian*. No. 32-33. Pp. 4–9. (In Russ.).

Davydova, Yu.A., Kargapolova, E.V. (2022). Cooperation between Russia and Kazakhstan as a vector of Eurasian integration. *Eurasian integration: economics,*

law, politics. Vol. 16. No. 2. Pp. 51–60. (In Russ.). DOI: 10.22394/2073-2929-2022-02-51-60.

Entina, E.G., Kolomin, V.O., Tangaeva, A.V., Velikikh, G.P., Erokhina, S.A., Nadzharov, A.M., Davronova, S.B. (2022). Russia and Kazakhstan – drivers of regional development. *Report of the St. Petersburg international economic forum*. St. Petersburg: Roscongress, National research university Higher school of economics. 44 p. (In Russ.).

Karpenko, M.S. (2019). Cross-border dimension of Eurasian integration of Russia and Kazakhstan: challenges for cooperation. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya*. No. 1. Pp. 24–36. (In Russ.). DOI: 10.31857/S2587-55662019124-36

Kushaliev, E.T., Tashtemkhanova, R.M., Zhanbulatova, R.S. (2018). Resource and energy complex of Kazakhstan: problems and prospects at the present stage. *Concorde*. No. 3. Pp. 71–79. (In Russ.).

Kuznetsov, A., Vinokurov, E. (ed.) (2021) EDB monitoring of mutual investments. *Report 21/4*. Moscow: Eurasian Development Bank. 45 p. (In Russ.).

Migranyan, A.A. (2021). Economy of Kazakhstan: Potential and Risks of Development in Conditions of Turbulence. *Geoeconomics of Energetics*. No. 3 (15). Pp. 146–162. (In Russ.). DOI: 10.48137/2687-0703_2021_15_3_146

Myrzakhmetova, A.M., Alshimbayeva, D.U., Turkeeva, K.A., Erimpasheva, A.T. (2020). Trade and economic cooperation between Kazakhstan and Russia: features and development priorities. *Economics: the strategy and practice*. No. 15 (3). Pp. 127–139. (In Russ.).

Pieper, M. (2020). The linchpin of Eurasia: Kazakhstan and the Eurasian economic union between Russia's defensive regionalism and China's new Silk roads. *International Politics*. Vol. 58 (2). Pp. 462–482. DOI: 10.1057/s41311-020-00244-6

Semenov, E.A. (2012). Virgin lands development in Russia and Kazakhstan: background and economic results. *Vestnik of the Orenburg State University*. No. 13 (149). Pp. 318–322. (In Russ.).

Sherin, E.A. (2018). Geographical destinations and scale of the Siberian coals export. *ECO*. No. 8. Pp. 148–160. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-8-148-160

Tsvetkov, V.A., Dudin, M.N. (2019). Foreign economic cooperation of Russia and Kazakhstan: from history to the present. *Market economy problems*. No. 1. Pp. 80–92. (In Russ.). DOI: 10.33051/2500-2325-2019-1-80-92

For citation: Sherin, E.A. (2023). Foreign Trade Cooperation between Kazakhstan and Siberian Regions. *ECO*. No. 6. Pp. 137–151. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-6-137-151

Information about the author

Sherin, Egor Alexandrovich (Irkutsk) – Candidate of Geography Sciences, Researcher, V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: egor-sherin@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7394-7401